

³ Холмцова О. Ю. Калужское гильдейское купечество: Очерки из истории предпринимательства XVIII — первой половины XIX в. Калуга, 2008.

⁴ См.: Аксенов А. И. 1) Источники для генеалогии непривилегированных сословий // Историческая генеалогия. 1993. № 1. С. 81–86; 2) Генеалогия и российское купечество // Известия русского генеалогического общества. СПб., 1997. Вып. 7. С. 17–22; 3) Очерки генеалогии уездного купечества XVIII в. М., 1993; 4) Генеалогия московского купечества XVIII века: Из истории формирования рус. буржуазии. М., 1988.

⁵ Багалея Д. И. История города Харькова за 250 лет его существования (1655–1905). Т. 1–2. Харьков, 1905–1912.

⁶ Колокольцов В. Б. Опыт использования периодических и продолжающихся изданий в генеалогическом поиске // Известия Русского генеалогического общества. СПб., 1997. Вып. 8. С. 45–50.

⁷ СО. 1858. Ст. 22418

⁸ СОКПСД. 1885. III. 3189.

⁹ Там же. 1885. XV. 1185.

¹⁰ Там же. 1885. XVI. 2807.

¹¹ Шустов А. С. Санкт-петербургское биржевое купечество и торгово-промышленные предприятия города к 200-летию Петербурга. СПб., 1903.

¹² ЦГИА СПб. Ф. 14 (Университет). Оп. 3. Д. 26176.

¹³ РГИА. Ф.1343. Оп. 39. Д. 2721.

М. А. Смирнова

МЕМУАРЫ ПЕТЕРБУРГСКИХ КУПЦОВ XIX в. В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Анализ любого исторического источника невозможен без обращения к его историографии. Характеристика литературы, в которой представлен источник, дает представление об истории его бытования, времени и обстоятельствах введения в научный оборот, характере привлечения исследователями, методах и приемах работы с ним. Эти соображения справедливы и для изучения мемуаров петербургских купцов XIX в.

Данная группа источников появилась в исторических работах со второй половины 20-х гг. XX в. и была представлена в них в двух аспектах: мемуары купцов как исторический источник и мемуарные произведения конкретных авторов — представителей купеческого сословия как источник освещения определенной темы. По форме — это монографии и большей частью статьи по социально-экономической истории России, истории отечественного предпринимательства, петербургского купечества, а также книжного дела в России.

В обобщающих работах по социально-экономической истории России мемуары петербургских купцов привлекались мало. Чаще всего исследователи ограничивались цитированием одного-двух мемуарных произведений. Анализ источниковой базы большинства работ обнаруживает приоритет других видов источников перед мемуарными. Привлечение мемуаров купцов носило случайный характер.

Исключением можно считать капитальный труд Б. Н. Миронова «Социальная история России периода империи»¹. В разделах, посвященных купечеству и буржуазии, в качестве одного из основных источников присутствуют мемуары купцов. Миронов привлек их для освещения семейной, бытовой жизни торгового сословия, для анализа менталитета и культуры городских жителей. Определенное внимание исследователем было уделено мемуарам и дневникам петербургских купцов: приведены сведения из дневника купеческой дочери Ю. Е. Полиловой и мемуаров Г. Т. Полилова (Северцева), характеризующие традиции и нормы воспитания в петербургских купеческих семьях первой половины XIX в.

В работах по истории предпринимательства в России мемуары петербургских купцов как источник использовались чаще. Как правило, исследователями привлекались опубликованные мемуары предпринимателей, которые цитировались наравне с воспоминаниями представителей других социальных слоев.

Мемуарные произведения петербургских купцов присутствуют в монографии М. В. Брянцева, посвященной культуре русского купечества². Источниковая база представлена художественной литературой, мемуарами и дневниками купцов. М. В. Брянцев описал свою методику выявления мемуарных источников купцов, отметил их особенности как жанра литературы. Автором привлекались мемуары петербургских торговцев О. Д. Белянкина, И. Д. Ертова, выходцев из столичных купеческих семей Г. Т. Полилова (Северцева), Н. А. Лейкина и дневник купеческого сына А. Полилова. Брянцев цитировал фрагменты мемуаров, иллюстрирующие сюжеты из детства и юности авторов, провел параллели между свидетельствами разных источников, сделал замечания относительно достоверности их показаний.

Воспоминания Полилова (Северцева) и Лейкина нашли отражение в статье М. Н. Барышникова и К. К. Вишнякова-Вишневецкого, посвященной роли семейного фактора в российском предпринимательстве³. По мемуарам авторы проследили историю семейного дела рода Полиловых и Лейкиных. В статье приведены обширные цитаты из источников, критики достоверности привлекаемых свидетельств нет.

В монографии К. К. Вишнякова-Вишневецкого⁴ в качестве источников также присутствуют мемуары Полилова (Северцева) и Лейкина. В обзоре материалов исследования автор определил значение данных источников, а по тексту привел отдельные мемуарные свидетельства, сопровождая их комментариями.

Говоря о работах по истории купечества других городов России, следует обозначить статью О. Е. Ниловой, посвященную биографии московского книготорговца О. Л. Свешникова⁵. Обращаясь к малоизвестным аспектам торговой деятельности купца, исследователь привлекла в качестве источника воспоминания его однофамильца, петербургского букиниста Н. И. Свешникова⁶. Однако из данных мемуаров заимствован лишь один сюжет, причем без каких-либо комментариев и анализа.

Отдельно следует рассмотреть исследования, посвященные истории петербургского купечества. Они достаточно многочисленны: первые относятся к концу XIX в., но особый интерес к ним виден с 90-х гг. XX в.

Мемуарные произведения петербургских купцов XIX в. послужили основным источником в статье А. М. Конечного «Быт петербургского купечества»⁷. Она предваряет публикацию мемуаров Г. Т. Полилова (Северцева), Н. А. Лейкина и дневника Ю. Е. Полиловой, однако имеет при этом и самостоятельное значение. Автор отметил исключительное значение данных мемуаров, привел краткие сведения из биографии мемуаристов. Помимо воспоминаний Полилова (Северцева) и Лейкина, Конечный цитировал мемуары купца А. П. Березина, дневник Ю. Е. Полиловой, воспоминания о В. Ф. Громе, а также очерки выходца из петербургской купеческой семьи М. И. Пыляева и московского купца П. А. Бурьшкина. Автор ограничивался краткими комментариями к приводимым цитатам, поясняя устаревшие слова и понятия.

В ряде монографий и статей по истории петербургского купечества мемуары его представителей представлены в качестве одного из источников работы. Как правило, исследователи привлекали их для подтверждения отдельных положений и выводов, а зачастую цитировали в качестве иллюстрации. Иногда в подобных работах содержались оценки значимости мемуарных произведений купцов как источника изучения конкретных сюжетов. К таким исследованиям относится монография А. И. Османова «Петербургское купечество в последней четверти XVIII — начале XX века»⁸. Исследователь цитировал фрагменты мемуаров петербургских купцов ради примера, иногда сопровождая отрывок краткой фразой о мемуаристе и источнике, но чаще всего формулой «по воспоминаниям современников». Автором монографии привлечены мемуары Лейкина и Полилова (Северцева) и петербургского купца XVIII в. А. П. Березина. Цитаты достаточно многочисленны, это свидетельствует о весьма значительном месте мемуаров купцов в источниковой базе монографии, вместе с тем методы их исследования в ней не отражены.

В работах по истории петербургского купечества встречаются и отрывочные упоминания о мемуарной литературе купцов. Например, М. В. Иванов в статье, посвященной петербургским букинистам, многие сведения почерпнул из воспоминаний Н. И. Свешникова⁹. Тем не менее, оценок мемуарам букиниста автор не дал, анализа достоверности свидетельств источника в статье тоже нет. Точно так же в качестве иллюстрации к сюжету об ограничении торговых операций с Англией в начале XIX в. М. Н. Барышников цитировал мемуары Полилова (Северцева)¹⁰.

Одним из первых исследований по истории книги, в котором использованы мемуары петербургских книготорговцев XIX в., явилась монография М. В. Муратова «Книжное дело в России в XIX и XX веках»¹¹. В свете данного исследования интересно упоминание мемуаров Н. Г. Овсянникова, И. Т. Лисенкова и Н. И. Свешникова. Для освещения истории отечественного книжного дела Муратов не только привлек конкретные свидетельства из мемуаров книготорговцев, но и попытался дать оценку информативности и степени достоверности показаний источников.

Необходимо отметить также исследование И. Е. Баренбаума и Н. А. Костылевой «Книжный Петербург-Ленинград»¹². Описывая мир петербургских книготорговцев второй половины XIX в., авторы черпали сведения из мемуаров Н. И. Свешникова, подчеркнув их информативность и значимость для освещения темы. Ими также было упомянуто издание «Материалы для истории русской книжной торговли», в котором были опубликованы воспоминания Н. Г. Овсянникова и И. Т. Лисенкова.

Е. А. Динерштейн в статье, посвященной книгоиздательской деятельности М. О. Вольфа, сослался на мемуары петербургских книготорговцев Н. И. Свешникова и Н. Г. Овсянникова. Исследователь цитировал очерк букиниста Свешникова и его «Воспоминания пропавшего человека»¹³. При этом Динерштейн неверно указал инициалы мемуариста: «известный букинист Н. К. Свешников»¹⁴. Повествуя об издании Вольфом детской литературы, исследователь обратился к фрагменту воспоминаний Н. Г. Овсянникова, в котором мемуарист рассуждал о репертуаре детских книг, издаваемых в столице.

Специальных работ, рассматривающих мемуары петербургских купцов в качестве исторического источника, нет. Это вызвано несколькими причинами. Данные источники до недавнего времени были труднодоступны для исследователей: мемуары купцов в целом плохо сохранились, не существует ни одного указателя, в котором они были бы сведены воедино. К тому же купечество — это социальное явление, к культуре которого в обществе долгое время существовало если не негативное, то пренебрежительное отношение; выражались сомнения по поводу образованности и нравственных качеств торговцев. Бытовало мнение, что к описанию собственной жизни более склонны государственные и общественные деятели, музыканты и литераторы, словом, люди интеллектуального труда.

Из работ, рассматривающих отдельные мемуарные произведения петербургских купцов, можно отметить статью М. В. Теплинского о воспоминаниях книготорговца И. Т. Лисенкова¹⁵. Интересны замечания исследователя о достоверности сведений источника: им было опубликовано письмо И. Т. Лисенкова издателю П. А. Ефремову, в котором мемуарист сообщил о судьбе рукописей издателя Федорова. Теплинский обоснованно отметил, что многие из фактов, описанных в воспоминаниях, Лисенков приукрасил¹⁶.

Далее следует отметить группу вступительных статей к публикациям мемуаров и дневников петербургских купцов. Как правило, все изданные в конце XX — начале XXI в. мемуарные произведения сопровождалось вступительными статьями и комментариями.

Анализ мемуаров Н. И. Свешникова как источника содержится во вступительной статье Л. Б. Модзалевского и С. П. Шестерикова¹⁷. В ней приведены биографические сведения о мемуаристе, а также показано источниковое значение данных воспоминаний. Авторы указали важнейшие особенности мемуаров и дали их археографическую характеристику. Второе исследование — статья А. И. Рейтבלата «Н. И. Свешников — книготорговец, мемуарист, пьяница»¹⁸. Автор дал подробный источниковедческий комментарий к воспоминаниям Свешникова: им освещена история создания и издания текста, приведены биографические сведения о мемуаристе, рассмотрен вопрос о достоверности свидетельств воспоминаний и их ценности для исторических исследований.

Мемуарам книготорговца Г. Ф. Курочкина также посвящены две статьи, предшествующие публикациям этого источника. Статья М. Я. Батасовой¹⁹ содержит сведения о биографии мемуариста, о его литературной деятельности, в том числе, и о создании мемуаров. Батасова не один раз подчеркнула связь мемуаров Курочкина с воспоминаниями Свешникова: их прочтение послужило мотивом для букиниста к записи своих собственных воспоминаний²⁰. В статье приведена информация об истории текста, о месте хранения рукописи воспоминаний, а также даны оценки отдельным мемуарным свидетельствам, подчеркнута их информативность и значение для исследований по истории книжной торговли. Вторая статья была написана А. И. Рейтблатом²¹. Исследователь рассмотрел мемуары Курочкина как важный источник по истории петербургской книжной торговли, дополняющий мемуарные свидетельства Свешникова, продолжив тем самым мысль Батасовой. Исследователь вкратце осветил вопрос о биографии мемуариста, о его литературной деятельности, об истории написания и бытования текста воспоминаний.

Публикацию мемуаров Н. Ф. Финдейзена предваряет статья М. Л. Космовской «Николай Федорович Финдейзен (1868–1928) и его воспоминания»²². В ней отражены все стороны биографии мемуариста, но основное внимание уделено двум аспектам жизни Финдейзена: его заслугам на поприще музыкальной критики и издательской деятельности, а также его архиву и мемуарам. Автор включила в статью археографическое предисловие, содержащее характеристику структуры фонда Финдейзена в Отделе рукописей РНБ (ф. 816), подробный обзор всех автобиографических произведений мемуариста, а также описание и историю текста рукописи «Из воспоминаний». Впервые опубликовав данный источник, Космовская при подготовке текста к изданию провела глубокий источниковедческий анализ памятника: были собраны биографические сведения об авторе, воссозданы мотивы написания произведения и этапы работы над ним, выделены ключевые сюжеты мемуаров, достоверность свидетельств проанализирована с привлечением других источников. Как итог — признание неоспоримой значимости воспоминаний Финдейзена для изучения самого широкого спектра вопросов.

Таким образом, научные публикации мемуаров петербургских купцов, начиная с 1930-х гг. и особенно в последней четверти XX — начале XXI в., сопровождалось вступительными статьями. Данные исследования являются основными источниковедческими работами, в которых мемуарные произведения петербургских купцов проанализированы как исторический источник.

Отдельно стоит рассмотреть статью А. Б. Рогачевского, посвященную переписке книготорговцев и издателей И. Т. Лисенкова, И. И. Глазунова и Я. А. Исакова²³. В ней автор уделит внимание публикации мемуаров Лисенкова, привлекая в качестве источника переписку мемуариста с издателями. Рогачевский обратил внимание на долгий путь воспоминаний к печати, привел некоторые факти-

ческие сведения о сроках и условиях издания, тираже публикации. Детального источниковедческого анализа воспоминаний в статье нет.

В историографическом обзоре следует учесть работы, посвященные изучению мемуаров купцов в целом. В ряде статей изложена методика источниковедческого анализа мемуарных материалов и, что особенно значимо для настоящего исследования, приемы работы с мемуарами купцов, продиктованные особенностями данных источников, главные из которых единичность и плохая сохранность.

В статье Б. Б. Кафенгауза «Купеческие мемуары»²⁴ впервые была описана методика и сформулированы задачи источниковедческого изучения подобных материалов. Проблемы их исследования как источника нашли отражение в предисловии к сборнику «Купеческие мемуары и дневники конца XVIII — первой половины XIX века»²⁵ и в статье А. И. Аксенова, представляющей собой обзор мемуаров купцов, хранящихся в Отделе рукописей Российской государственной библиотеки²⁶.

Таким образом, мемуарные произведения петербургских купцов XIX в. представлены в отечественной историографии по-разному. Одни источники никогда не привлекались исследователями, другие присутствуют во многих работах. Впервые мемуары петербургских купцов фигурируют как источник в исследованиях 20-х гг. XX в. Всплеск интереса к данным материалам приходится на 90-е гг. XX в. и не прекращается до сегодняшнего времени. Анализ тематики работ показал, что в наибольшей степени мемуары петербургских купцов привлекались в исследованиях по истории менталитета, культуры и быта купечества. В них рассматриваемые произведения выступили если не главным, то одним из основных источников. В литературе по социально-экономической истории России мемуары петербургских купцов представлены мало, выводы о тенденциях их привлечения сделать сложно. Наконец, данные мемуарные источники использовались в работах по истории книжного дела и в биографических исследованиях. Методика работы с купеческими мемуарами нашла отражение в нескольких работах, начиная со статьи Б. Б. Кафенгауза. При этом следует подчеркнуть отсутствие единого обобщающего исследования, содержащего источниковедческий анализ мемуаров петербургских купцов XIX в.

Примечания

¹ *Миронов Б. Н.* Социальная история России периода империи (XVIII — начало XX в.): Генезис личности, демократ. семьи, гражд. общества и правового государства: В 2 т. СПб., 2003.

² *Брянцев М. В.* Культура русского купечества (воспитание и образование). Брянск, 1999.

³ *Барышников М. Н., Вишняков-Вишневецкий К. К.* Семейный фактор в развитии российского предпринимательства в XIX — начале XX века // ЭКО. 2004. № 7. С. 177–189.

⁴ *Вишняков-Вишневецкий К. К.* Иностранцы в структуре Санкт-Петербургского предпринимательства во второй половине XIX — начале XX века. СПб., 2004.

⁵ *Нилова О. Е.* Московский книгопродавец О. Л. Свешников (профессиональная деятельность в первой четверти XIX века) // Менталитет и культура предпринимателей России XVII–XIX вв.: Сб. ст. М., 1996. С. 58–82.

⁶ Там же. С. 58.

⁷ *Конечный А. М.* Быт петербургского купечества // Петербургское купечество в XIX веке / Вступит. статья, сост. и примеч. А. М. Конечного. СПб., 2003. С. 5–42.

⁸ *Османов А. И.* Петербургское купечество в последней четверти XVIII — начале XX века. СПб., 2005.

⁹ *Иванов М. В.* Петербургские букинисты в XIX — начале XX в. // Предпринимательство и общественная жизнь Петербурга: Очерки истории: Сб. ст. СПб., 2003. Вып. 2. С. 160–161.

¹⁰ *Барышников М. Н.* Иностранцы-предприниматели в Петербурге в первой половине XIX века // Там же. С. 5.

¹¹ *Муратов М. В.* Книжное дело в России в XIX и XX веках: Очерк истории книгоиздательства и книготорговли: 1800–1917 гг. М.; Л., 1931.

¹² *Баренбаум И. Е., Костылева Н. А.* Книжный Петербург-Ленинград. Л., 1986.

¹³ *Динерштейн Е. А.* Петербургский издатель М. О. Вольф: (К 150-летию с начала издат. деятельности) // Книга: Исслед. и материалы: Сб. М., 1999. Вып. 76. С. 132–133.

¹⁴ Там же. С. 133.

¹⁵ *Теплинский М. В.* И. Т. Лисенков и его литературные воспоминания // Русская литература. 1971. № 2. С. 108–113.

¹⁶ Там же. С. 112–113.

¹⁷ *Модзалевский Л. Б., Шестериков С. П.* Предисловие // *Свешников Н. И.* Воспоминания пропавшего человека: С прил. очерка Н. С. Лескова «Спиридоны-повороты» / Ред., предисл. и примеч. Л. Б. Модзалевского и С. П. Шестерикова. М.; Л., 1930. С. 5–11.

¹⁸ *Рейтблат А. И.* Н. И. Свешников — книготорговец, мемуарист, пьяница // *Свешников Н. И.* Воспоминания пропавшего человека / Подгот. текста, сост., вступит. статья, коммент. А. И. Рейтבלата. М., 1996. С. 5–10.

¹⁹ *Батасова М. Я.* [Вступит. ст.] // *Курочкин Г. Ф.* Воспоминания старого букиниста / Вступит. статья, подгот. текста и примеч. М. [Я.] Батасовой // Альманах библиофила. М., 1980. Вып. 9. С. 249–250.

²⁰ Там же. С. 249.

- ²¹ Рейтблат А. И. [Вступит. ст.] // Курочкин Г. Ф. Воспоминания старого букиниста / Предисл., подгот. текста и коммент. А. И. Рейтבלата // Книжное дело. 1994. № 5. С. 51.
- ²² Космовская М. Л. Николай Федорович Финдейзен (1868–1928) и его воспоминания // Рукописные памятники. СПб., 2004. Вып. 8. С. 7–52.
- ²³ Рогачевский А. Б. Между нами, книгопродавцами...: (Письма И. Т. Лисенкова И. И. Глазунову и Я. А. Исакову) // Книжное дело в России во второй половине XIX — начале XX века: Сб. науч. тр. СПб., 1994. С. 46–49.
- ²⁴ Кафенгауз Б. Б. Купеческие мемуары // Московский край в его прошлом: Очерки по соц. и экон. истории XVI–XIX вв. / Под ред. С. В. Бахрушина. М., 1928. С. 105–128.
- ²⁵ Семенова А. В., Аксенов А. И. Предисловие // Купеческие дневники и мемуары конца XVIII — первой половины XIX века. М., 2007. С. 3–10.
- ²⁶ Аксенов А. И. Купеческие мемуары из собраний ОР РГБ: (Археогр. заметки) // Российская реальность конца XVI — первой половины XIX в.: Экономика. Обществ. строй. Культура: Сб. к 80-летию Ю. А. Тихонова. М., 2007. С. 290–302.

Д. Н. Шилов

МАТЕРИАЛЫ К «РУССКОМУ ПРОВИНЦИАЛЬНОМУ НЕКРОПОЛЮ» ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ НИКОЛАЯ МИХАЙЛОВИЧА КАК ИСТОЧНИК БИОГРАФИЧЕСКИХ И ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫХ СВЕДЕНИЙ О РОССИЙСКОМ КУПЕЧЕСТВЕ

Историкам, генеалогам и краеведам хорошо известны тома некрополей Москвы, Петербурга, северных губерний России, подготовленные и опубликованные в начале XX в. по инициативе видного историка и организатора науки великого князя Николая Михайловича¹. Издания эти ныне представляют собой уникальный источник сведений о дореволюционных деятелях Российской империи, поскольку подавляющее большинство описанных в них надгробий в настоящее время утрачено. Сбор и публикация данных велись по заранее намеченному плану, который не был выполнен до конца. Кроме Москвы и Петербурга, были опубликованы материалы только по северному региону — Архангельской, Владимирской, Вологодской, Костромской, Московской, Новгородской, Олонецкой, Псковской, Санкт-Петербургской, Тверской и Ярославской губ.

Сбор материала для некрополей Москвы и Петербурга производился профессиональными учеными (В. И. Сайтовым и Б. Л. Модзалевским) в основном путем натуральных обследований кладбищ. Описать подобным же образом многие тысячи провинциальных погостов было невозможно, вследствие чего великий князь Николай Михайлович вошел по этому поводу в официальную переписку с руководством ведомства православного исповедания. Ее результатом стал указ Св. Синода от 29 ноября 1908 г., которым всем епархиальным начальствам и монастырям предписывалось организовать составление «списков лиц, погребенных в церквях и на кладбищах, с точным обозначением надгробных надписей, сохранившихся на могилах духовных лиц, дворян и наиболее крупных местных общественных деятелей купеческого и других сословий»². В марте 1910 г. указ был подтвержден, а по епархиям разослана инструкция, подробно разъяснявшая, какие именно сведения и о каких лицах требуются. В ней были указаны восемь категорий лиц, подлежащих внесению в будущее издание. Шестая и седьмая («Лица, принадлежащие к местным старым купеческим родам» и «Лица, известные благотворительностью, основатели благотворительных и просветительных учреждений и наиболее крупные жертвователи») предполагали присылку сведений о купечестве. Отчасти последнее попадало и в пятую категорию, где числились деятели земского и городского самоуправления, «банковые и вообще финансовые деятели, директора и члены наиболее крупных торговых-промышленных фирм, фабриканты, железнодорожные деятели»³.

Собранные сведения предписывалось препровождать непосредственно в Управление делами великого князя в Петербурге. Работу по рассмотрению присылаемых донесений и переписке с их составителями великий князь поручил двум профессиональным архивистам — А. А. Гоздово-Голомбиевскому и В. В. Шереметевскому.

В организации работы создатели «Русского провинциального некрополя» столкнулись с серьезными трудностями. Действовать приходилось бюрократическим путем, посылая постоянные напоминания и разъяснения. Главный и неизбежный недостаток сотрудничества с местными причтами (а именно они явились непосредственными исполнителями описаний на местах) заключался «в невозможности проверить добросовестность составителей донесений». В своем отчете о ходе работ над «Русским провинциальным некрополем» за 1910 г. Шереметевский отмечал в присланных материалах нередкие «случаи явной небрежности: донесения пишутся очень неразборчиво, криво, на клоч-